

ПОЛУЧИТ ЛИ ЕВРОПА

ОБЪЕДИНЕННУЮ ОПЕРУ

Карты? Оперы?

Два раза в год Зальцбург собирает лучших музыкантов, певцов и дирижеров в своих концертных и оперных залах. Два раза в год Зальцбург живет под знаком фестивалей. Правда, один из них летом будет проходить в пятьдесят третий раз. Другой, апрельский, — только в седьмой. Фестиваль в апреле, который совпадает с пасхальными каникулами, называют «пасхальным» или «Караяновским». Он был задуман, воплощен в жизнь и проходит под руководством Герберта фон Караяна.

В апреле все австрийские газеты заполнены рецензиями на оперные и концертные караяновские вечера. В этот раз подробный и, надо сказать, как правило, очень профессиональный разбор того, кто и как спел ту или иную арию, кем и как была раскрыта та или иная симфония, отошел на второй план. На первом — заявление, которое сделал Герберт фон Караян на пресс-конференции в связи с открытием Зальцбургского фестиваля.

Караян на этой пресс-конференции сказал собравшимся журналистам, что он считает возможным сохранение в дальнейшем высокого уровня оперных постановок только при таком условии: объединении лучших оперных коллективов мира на основе единого репертуарного плана с тем, чтобы одна опера игралась не на одной сцене, а на всех вошедших в этот «круг» (австрийские журналисты дали этому проекту свое название: «Европейский оперный концерт»), и не в порядке исключения, как во время гастролей, а на все время, пока она исполняется.

Выдающийся дирижер считает, что европейские оперы вынуждены пойти на этот шаг в связи с резко возросшими расходами на постановку оперных спектаклей и отсутствием достаточного количества высокопрофессиональных певцов в каждом из существующих ныне оперных театров. Сам Караян согласен первым войти в это объединение, внося в него свои зальцбургские работы. Правда, он считает, что этот план может быть реализован не раньше, чем через два года.

Не случайно заявление Герберта фон Караяна так под-

робно и внимательно интерпретируется в Австрии. Вот уже несколько лет как со страниц специальных и неспециальных газет и журналов не сходит одна тема: что будет с оперой дальше?

Оперные постановки всегда требовали больших затрат. Рост цен в Западной Европе сделал эти суммы почти астрономическими. Постановки не окупаются даже в том случае, если в Венском оперном театре билет в партер стоит столько, сколько зарабатывает рабочий в неделю. И вместе с тем одна и та же опера ставится подряд во всех столицах. Вот пример: в 1972 году «Женитьба Фигаро» была осуществлена в Зальцбурге, в 1973 — в Парижской опере, в 1974 она стоит в репертуаре миланской «Ла Скала».

Да и настоящих голосов действительно не так уж много, и они все, отрабатывая положенное количество спектаклей в своем театре, летают (в полном смысле этого слова) со спектакля на спектакль по всему миру.

«О каком оперном ансамбле, о каком качественном исполнении может идти речь», писал недавно один венский музыкальный критик, — если певец появляется в театре за несколько часов до представления и, так как он все равно не в состоянии запомнить мизансцены, поет, как в концерте, лицом к залу, ибо боится перепутать партнеров?»

У плана Караяна оказались не только сторонники, но и противники. Их пугают не языковые трудности (в большинстве оперных театров мира оперы поются на том языке, на котором они впервые были поставлены), а проблемы иного характера. Согласится ли, например, певец весь год на разных сценах петь одну и ту же партию? И что делать с оркестром и хором? Возить вместе с сопистами — дорогое удовольствие. И как сохранить в таком случае национальные особенности музыкальных театров?

Да, трудный вопрос поставил перед западноевропейскими оперными театрами Герберт фон Караян...

Е. БРУСКОВА,
соб. корр. «Комсомольской правды» — специально для «Советской культуры». ВЕНА. (По телефону).